

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Д.Ю. Гулинов, В.Ю. Кабак*Волгоградский государственный
социально-педагогический университет**г. Волгоград, Россия,*satellite74@yandex.ru**СПЕЦИФИКА СЛЕНГА
СОВРЕМЕННОГО ИСПАНСКОГО МОРСКОГО ДИСКУРСА****[Dmitry Yu. Gulinov, Valerya Yu. Kabak****Specificity of slang of modern Spanish marine discourse]**

It is considered the origin of slang expressions, which, being the subject of linguistic study, represent one of the basic characteristics of a spoken language that is not reflected in common dictionaries. The linguistic ways of the emergence of Spanish marine slang are established, which include derivation and collocation. The slang words and expressions that appeared in the discourse of Spanish sailors due to borrowings from other languages, including the English language, are identified and described. A classification of peripheral vocabulary functioning in the Spanish marine discourse is proposed. Examples of stylistically neutral vocabulary and its emotionally colored equivalents related to the Spanish marine discourse are given.

Key words: marine discourse, slang, word formation, derivation, compounding, borrowing.

Обращение к исследованию специфики сленга испанского морского дискурса объясняется его недостаточной изученностью отечественными испанистами. К тому же, данная работа может считаться актуальной и своевременной в связи с возрастающим интересом к морской отрасли в испаноговорящих странах. Материалом для данной статьи послужили сленговые выражения, являющиеся общеупотребительными для испаноговорящего населения, занятого в морской сфере. В ходе исследования нами было выявлено несколько источников происхождения сленга. Основополагающего принципа возникновения сленговых единиц выделено не было ввиду того, что каждая модель образования сленговых выражений является в достаточной мере продуктивной. Рассмотрим исторические, социокультурные и метафорические источники развития испанского морского сленга.

Освоение территории Америки оказало существенное влияние на словарный состав испанского языка. Слова, вошедшие в словарь морского дискурса, и, по этой причине, являющиеся сленговыми, получили свое распространение не только в дискурсе моряков. Одними из первых слов, отраженных в дневнике мореплавания адмирала Р. Las Casas, являются слова: *hamaca* (гамак), *canoa* (каное), *huracán* (ураган) и *cayo* (остров). Затем появились слова *petate* (плетеный коврик), *tescate* (канат), *sabiya* (снасти), и *sabiuería* (такелаж) [5, р. 38]. Вскоре испанские моряки были вынуждены прибегнуть к использованию данных неологизмов для того, чтобы дать названия ранее неизвестным явлениям и предметам. Особую важность в морском деле имело обозначение направления силы ветра. Так, например, со временем изменилась трактовка термина *tornado* – шквалистый ветер со стороны Гвинеи, вихрь, формирующийся в горизонтальной плоскости, но никак не вертикальный столб, обладающий разрушительной силой, как это слово трактуется в настоящее время [4].

Многочисленные примеры метафор и аллюзий в испанском морском сленге свидетельствуют о творческом потенциале испанских моряков. Испанский морской сленг создавался еще и потому, что большинство людей, если мы говорим не об офицерском составе, а о матросах, боцманах, плотниках, занятых в морских профессиях, на этапе становления судоходства были малограмотными, или же абсолютно безграмотными [6, р. 46].

Доказательством высокой степени суеверности и низкого уровня грамотности моряков является следующее слово, служащее для характеристики определенной черты человека: *maquineado* (букв. машинный) – персона, постоянно допускающая ошибки, создающая проблемы [4]. Во времена преимущественно парусного судоходства двигатель считался сложным механизмом, который мог привести к затруднению, повлечь за собой проблемы. Это суеверие легло в основу фразеологизма, обозначающего человека, который тревожит других, а также человека нерасторопного.

Ярким примером использования метафор в процессе формирования сленга служит слово *ladrillo* (кирпич). Если моряка задерживают, то говорят, что он «из кирпича». Данное выражение пришло из известного танго, текст которого основывается на истории мужчины по имени *Ladrillo*, заключенного в тюрьму.

Помимо указанных выше источников были выявлены лингвистические пути возникновения испанского морского сленга. К ним относятся словообразование и заимствование.

Словообразование в морском профессиональном дискурсе заслуживает отдельного внимания. Нами установлено, что сленг в испанском морском дискурсе развивался двумя основными способами – при помощи деривации и словосложения.

В испанском языке суффиксация распространена шире, чем префиксация. Следовательно, слова, образованные при помощи суффиксов, встречаются в испанском морском дискурсе чаще, чем слова, образованные префиксальным путем. Примером суффиксального способа образования слова служит лексема *trancanil* (*продольный элемент корпуса судна, служащий для соединения шпангоутов*), образованная от слова *trinca* (*предмет, служащий для связывания чего-либо*), которое в свою очередь восходит к глаголу *trincar* (*крепко связывать*).

Во всех вариантах испанского языка (как Латинской Америки, так и Испании) широко используются диминутивные суффиксы. Например, слово *trinquete* (*фок-мачта*) представляет собой уменьшительную форму слова *trinque* в виду того, что эта мачта имеет меньшие размеры в сравнении с главными мачтами на корабле.

Кроме этого, в испанском морском сленге заимствованные увеличительные и уменьшительные суффиксы выполняют функции, отличные от их функций в литературном языке. Данные суффиксы не указывают на больший или меньший размер того или иного объекта, но создают новое слово. Примером является суффикс *-ón*, который представлен в таких словах как *fogón* (*кухонная плита*) и *corbatón* (*галстук*). Слово *fogón* образовано от слова *fuego* (*огонь*) и каталонского уменьшительного суффикса *-ón* и имеет значение «предназначенная для приготовления пищи переносная деревянная квадратная дощечка, внутри которой находится металлическая пластина» [4].

Что касается словосложения, то оно развивалось в соответствии с некоторыми формулами, как, например, N+N+N – существительное+существительное → существительное: *antagalla* <*anta+galla* (*agalla*) *agmídala, branquia*>; *parahigo* <*пара* (зд. в значении еда) + *higo*>; Adj+N=N – прилагательное+существительное → существительное: *falsamarra* <*falsa+amarra*>; Adv+N=N –

наречие+существительное=существительное: *harritranco (arritranca)* <re сокращение от *redro* (лат. *retro*) (*detrás*, позади) + *tranca* = *retranca*; *arritranca* появляется под влиянием глагола *arrear*>. По формуле Prep+N=N – предлог+существительное=существительное образуются слова, имеющие в своем составе такие предлоги, как *contra*, *entre*, *sobre* (*против*, *между*, *над*): *contra+durmiente=contradurmiente*, *entre+puentes=entrepuentes*, *sobre+quilla=sobrequilla*. В формуле V+N=N смысловую нагрузку несет глагол, который представлен в изъявительном наклонении настоящего времени, стоит на первом месте перед элементом, являющимся прямым дополнением. Во всех случаях общим значением или гиперонимом будет «объект или инструмент, который служит для...»: *apaga+peñoles=apagapeñoles*.

Рассмотренные выше слова относятся к сленгу, так как их словообразовательная модель отличается от любой модели, принятой в литературном языке.

Пример сленгового слова, образованного по правилам грамматики испанского языка, является глагол *achiporrarse* – *начать чувствовать себя комфортно в каком-либо месте или с кем-либо*. Данное выражение происходит от сленга *chiporro*, означающего *молодого моряка, кадета или юнгу приятной внешности*, в свою очередь относящегося к испанскому слову *cordero* (*ягненок*).

Отличительной чертой испанского морского сленга являются также заимствования. Основанием для большого количества заимствований являются условия, в которых работали моряки. На одном судне могли оказаться представители разных государств, и при их регулярном взаимодействии появлялись новые слова.

По нашим наблюдениям, морской испанский язык насыщен прямыми заимствованиями из английского, каталанского, итальянского и французского языков. Позже стали ассимилироваться в испанском языке и слова, имеющие индейское происхождение. В языке имеются не прямые заимствования из скандинавских языков. В большинстве случаев посредником при не прямом заимствовании является французский язык [3, p. 13].

Ценность заимствованных лексических единиц состоит в том, что они как нельзя лучше иллюстрируют особенности восприятия испанцами иностранной речи и особенности испанского звукоподражания.

Рассмотрим несколько современных сленговых слов и выражений, пришедших из английского языка.

- *Espiche*, сущ., м. род, ед. ч. – слово, используемое для обозначения речи, происходит от английского *speech* (речь). Примечательно, что в русском морском дискурсе также присутствует английское слово *speech*, преобразованное в *спикать*, но, вместе с тем, является глаголом, поэтому абсолютным сленговым эквивалентом данное слово назвать нельзя.
- *Estambay*, сущ., м. род, ед. ч. – исключительный жаргонизм, служит для обозначения машинного телеграфа. Слово было образовано от английского глагола *Stand by*.
- *Managüia*, сущ., м. род, ед. ч. – этим словом моряки называют друг друга. Появилось в качестве эквивалента английского словосочетания *Man of war* (человек войны), которым пользовались моряки военно-морских сил Великобритании. Однако разбор слова *managüia* по составу дает иной перевод, а именно *человек воды*.
- *Nivelay*, сущ., м. род, ед. ч. – помимо того, что данное слово пришло в испанский морской дискурс из английского языка, оно является эпонимом, производным от английского *Heaving Lines*, представляющего собой товарный знак фабрики, выпускающей такелаж.

Собственно национально-специфические черты испанской национальной картины мира реализуются в лексике периферийной, стилистически окрашенной [2, с.170]. На периферию уходят фразеологические единицы и сленг, поскольку прагматическая сущность данных единиц состоит в передаче эмоций собеседнику, демонстрации личного отношения к определенному явлению, ситуации или человеку.

А.Н. Васильева выделяет не менее одиннадцати актуальных обширных классов слов, складывающихся по суперсмыслам. К ним относятся характеристики трудовой деятельности человека, его участия в ней, отношения к ней; ума, разума, целесообразности поступков; эмоциональных состояний человека, отношений и взаимоотношений; речи с точки зрения ее внешнего оформления, содержания, направленности на адресата; особенностей передвижения; резкого, активного физического воздействия (в том числе удара); некоторых физических состояний, ощущений (голода, холода, боли, опьянения) и соответствующих действий (насыщения, выражения боли и т.д.); чело-

века с нравственно-этической точки зрения (честность, обман, грубость и пр.); отношения к собственности, способа ее присвоения и т. д.; отдельных черт внешнего облика человека (рост, сложение, красота, одежда, чистота и др.); здоровья, силы, выносливости и др. [1, с. 129-132].

Приведем пример классификации периферийной лексики, функционирующей в испанском морском дискурсе, по предложенным А.Н. Васильевой суперсмыслам. Первое слово в каждой из предлагаемых ниже пар слов является нейтральным, а второе, с таким же значением, употребляется в морском дискурсе.

1. Внешние данные человека: *caerse bien* – *caer chiporro* (подходить хорошо, идти); *amigo* – *panizo* (друг); *quebradizo* – *mosca* (хрупкий, слабый); *atleta* – *calichento* (спортивный).
2. Характер человека, его нравственно-этическая характеристика: *distráido* – *lampazo* (рассеянный); *amigo* – *panizo* (друг); *atentado* – *cocote* (внимательный); *disputador* – *zorrero* (любитель поспорить); *exigente* – *denso* (требовательный).
3. Физические и эмоциональные состояния человека: *distraerse* – *largar la boza* (отвлекаться); *preocuparse* – *acocotarse* (беспокоиться); *estar muy cansado* – *estar a las planchas* (быть уставшим); *marearse* – *cornetearse* (испытывать головокружение).
4. Мыслительная деятельность человека: *el que le interesa mucho el ejército, siempre piensa en ello* – *califun* (человек, чрезмерно озадаченный военными проблемами, нет возможности обозначить его одной нейтральной лексемой).
5. Судьба, удача/неудача: *acomodado* – *conectado a la tierra a los 440* (хорошо устроиться, стилистически окрашенный эквивалент буквально означает «запитаться от 440 вольт»).
6. Характеристика речевых качеств человека: *claro* – *toyento* (понятный, ясный).
7. Еда, отношение к ней: *ahitarse* – *hacer faena de víveres* (объедаться); *un vaso vacío* – *nivel bajo* (пустой стакан); *comer* – *rellenar carbonera* (есть); *carne* – *tumba* (мясо, стилистически окрашенный вариант означает могила).

8. Труд, работа, профессия, отношение к ним: *ser laborioso – flamear* (быть трудолюбивым); *un mal trabajador – carrera corta* (плохой работник); *un buen trabajador – carrera larga* (хороший работник).
9. Досуг, развлечения: *celebrar – comer pan dulce* (праздновать, стилистически окрашенный вариант буквально переводится «есть сладкий хлеб»).
10. Положение человека в обществе: *experto, veterano – bufanda de huiro* (эксперт, ветеран); *rango – soplete* (ранг); *pasajero – maleta* (пассажир, стилистически окрашенный вариант означает «чемодан»); *nivel profesional – califica, chaza* (профессиональный уровень, квалификация).

Приведенные выше примеры показывают, что для обозначения широкого круга понятий испанский морской дискурс использует стилистические синонимы, то есть эмотивно-окрашенную лексику. В разговорном стиле потребность в таких лексических единицах обусловлена необходимостью выражения собственного Я как идентичности языковой личности, включающей в себя и коллективное, национальное и индивидуальное начала [2].

Таким образом, существует несколько путей возникновения сленга: деривация, словосложение, заимствования из других языков, а также переосмысление. К функциям сленга данное исследование позволяет отнести функции идентификации, коммуникативную, эмоционально-экспрессивную, оценочную и творческую. Еще одной особенной функцией испанского морского сленга является аккумулятивная функция, поскольку сленг помогает собирать и сохранять информацию об исторических событиях и культурной идентичности человека.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Разговорно-обиходный стиль речи. М.: УРСС, 2005.
2. Федосова О.В. Лексико-прагматические особенности испанского обиходного дискурса в национально-культурном аспекте. Волгоград: Перемена, 2011.
3. Alvar Esquerra M. La formación de palabras en el español, Madrid, Arco Libros, 1994.
4. *Diccionario de la lengua española* URL: <https://dle.rae.es/>

5. *Fray Isacio Perez Fernandez O.P. Fray Bartolomé de Las Casas*, Editorial OPE, 1984.
6. *García de Palacio D. Instrucción náutica para navegar*. Valladolid, Maxtor, 2007.

R E F E R E N C E S

1. *Vasilieva A.N. Lecture course on the stylistics of the Russian language. General concepts of stylistics. Conversational style of speech*. M.: URSS, 2005.
2. *Fedosova O.V. Lexical and pragmatic features of the Spanish everyday discourse in the national cultural aspect*. Volgograd: Peremena, 2011.
3. *Alvar Esquerra M. La formación de palabras en el español*, Madrid, Arco Librs, 1994.
4. *Diccionario de la lengua española* URL: <https://dle.rae.es/>
5. *Fray Isacio Perez Fernandez O.P. Fray Bartolomé de Las Casas*. Editorial OPE, 1984.
6. *García de Palacio D. Instrucción náutica para navegar*. Valladolid, Maxtor, 2007.

17 января 2020 г.